

Буллинг. Формы детсадовского буллинга

Семенова Галина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии человека;

Терешкина Ирина Борисовна, кандидат психологических наук, доцент;

Гусева Юлия Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии социального взаимодействия; julia_guseva@mail.ru
РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Аннотация. Статья посвящена описанию основных форм детсадовского буллинга: физической, вербальной, имущественной, косвенной. Показана зависимость этих форм от конкретных возрастных особенностей дошкольника; представлены отличия травли от грубых игр.

Ключевые слова: буллинг, игра, грубая игра, формы детсадовского буллинга, физическая агрессия, вербальная агрессия, материализация Я, социальная эксклюзия.

Введение

Строгость изучения какого-либо психологического феномена, встречающегося в педагогической практике, предполагает рассмотрение разных его видов и форм проявления. Это дает деятельности воспитателя огромное преимущество: возможность лучше понимать истоки сложного явления, его специфику и последствия. Предлагаемая статья продолжает серию публикаций по проблеме буллинга в детском саду и посвящена тем формам, которые может приобретать травля в дошкольной образовательной организации.

Буллинг в конкретной группе возникает в силу целого ряда причин – психологических, социальных, педагогических. Это системное проявление специфического характера сложившихся межличностных взаимодействий, возникших при конкретных обстоятельствах. Но важно отметить, что формы детсадовского буллинга связаны не только и не столько с организационно-педагогическими

и социально-психологическими условиями в определенной образовательной организации, сколько, прежде всего, с возрастными особенностями воспитанников.

Формы детского садского буллинга как отражение возрастных особенностей его участников

Ведущим видом деятельности в дошкольном детстве является игра. Именно благодаря игре ребенок формируется, развивается; в ней отражается специфика жизни семьи, в которой протекает взросление. Игра – это не просто средство воспитания детей, реализация дидактической функции, но прежде всего – проявление социальной природы детства, потребности дошкольника в общении со взрослым, необходимости подражать ему, жить одной с ним, общей жизнью [5]. В игре ребенок не научается пользоваться шприцем, кастрюлей или молотком, но общается, взаимодействует, подражает, спорит, т.е. осваивает важные социальные навыки. Вот почему ничем нельзя заменить групповую игру в детском саду: дома дети имеют возможность играть лишь с куклами [там же] и гораздо реже – с одним–двумя сиблингами (братьями, сестрами). Сопоставление игры и буллинга ставит вопрос о том, что отличает процесс игры, столь необходимой для развития ребенка (хотя иногда и грубой, и довольно рискованной), от опасной и травмирующей травли.

Кроме игры как ведущего вида деятельности, среди важных возрастных особенностей дошкольника, влияющих на возникающие формы буллинга, можно назвать следующие:

- в когнитивной сфере – эгоцентризм, недостаточная сформированность высших психических функций и способности прогнозировать последствия своих поступков;
- в мотивационной сфере – неустойчивость мотивов, их зависимость от конкретной актуальной ситуации;
- в эмоционально-волевой сфере – неразвитость волевого контроля, преобладание механизмов подражания и заражения над осознанной саморегуляцией;
- в сфере самосознания – зависимость от значимого взрослого, восприятие себя исключительно через наличные физические объекты и через отношение Другого.

Все эти возрастные особенности проявляются в разных видах межличностного взаимодействия, в том числе социально нежелательных.

В литературе, касающейся травли в школе, выделяют две формы буллинга – прямую (физическое насилие и вербальная агрессия) и косвенную (манипуляции, запугивание, бойкоты и пр.). Когда говорят о травле отдельного человека со стороны группы, то, например, в скандинавских странах это принято называть моббингом. И очень часто в школе сегодня встречается кибербуллинг – травля в интернете: ре-

гулярные оскорбительные комментарии, несогласованное с владельцем распространение персональной информации, размещение в сети контента, порочащего репутацию человека, высмеивание в диалоге (*троллинг*), киберпреследование. При этом школьники прекрасно понимают, что делают, и хорошо прогнозируют последствия своих поступков. Подростки-булли обладают неплохими коммуникативными навыками, отлично умеют регулировать эмоции и осознанно используют эти возможности для достижения своих целей, получая ощущение собственной силы, власти [2].

Так как возрастные особенности детей дошкольного и школьного возраста существенно различаются, то и травля в детском саду имеет свои формы со специфическими отличиями. Она может осуществляться в физической, вербальной, имущественной формах, а также в косвенной форме как социальная изоляция. Киберагрессия как форма буллинга не встречается.

Физическая форма буллинга

Особенностью дошкольника является неспособность контролировать агрессивные вспышки, недостаточная сформированность сферы саморегуляции. Поэтому физическая травля встречается в детском саду достаточно часто.

К физической форме буллинга относится непосредственное прямое физическое воздействие обидчиков на жертву, когда ребенка бьют, пинают, обсыпают песком, царапают, плюют на него, кусают и т.д. Дошкольник может пожаловаться, что его часто толкает и ставит ему подножки другой ребенок. Физическая агрессия наиболее характерна для детей от двух до трех лет [9]. Безусловно, не все формы физического воздействия можно отнести к буллингу, но если один ребенок регулярно сталкивается с этим, то такое поведение мы маркируем как буллинг.

Это форма *прямого буллинга «лицом к лицу»*, ее действие более заметно и понятно для педагогов. Воспитатели, как правило, воспринимают ее как более серьезную по сравнению с остальными и стремятся пресекать. Причем останавливать физическое насилие педагогу приходится практически ежедневно: дети снова и снова используют эту привычную для них форму взаимодействия и решения конфликтов. Физическую агрессию чаще проявляют мальчики, чем девочки, причем с большей вероятностью по отношению к детям своего пола [7]. Указанные различия между мальчиками и девочками можно отнести к гендерным, т.е. социально сконструированным [1].

Другой разновидностью физического буллинга являются так называемые *телесные приставания*. Например, девочка может рассказать родителям, что на прогулке за ней бегают один мальчик и требует его поцеловать. К сожалению, наиболее распространенная реакция взрослого (педагога или родителя) в такой ситуации – это высмеивание. Так, взрослый может сказать: «Ты ему нравишься, он так ухаживает» или «О, ты уже совсем большая девочка, если за тобой бегают мальчики». Таким образом может происходить оправдание буллинга со стороны

взрослого и непризнание факта агрессии и насилия. Мало того, если высмеивание случая, о котором сообщил ребенок, было вынесено на публику (например, мать со смехом рассказывает о произошедшем прилюдно), то в дальнейшем ребенок будет остерегаться сообщать родителям о случаях телесных воздействий, чтобы одновременно не оказаться и в ситуации буллинга, и в ситуации насмешек со стороны взрослых.

Вербальная форма буллинга

Вербальная (словесная) форма буллинга появляется позже физической, поскольку она требует более развитых социальных, когнитивных и речевых навыков. Вербальная травля представляет собой словесные выражения неуважения к жертве. Это обзывания, насмешки, дразнилки, обидные прозвища, негативные комментарии. Словесные нападки могут касаться любых аспектов личности ребенка: внешности («рыжий», «очкарик», «тетя Хрюша»), интеллекта («дебил», «придурак», «дурак», «тупой»), поведения и эмоциональных реакций («плакса-вакса», «жадина-говядина», «рева-корова»), имени ребенка («Иван-болван», «Сашка-какашка», «Борис – председатель дохлых крыс», «Лиза-подлиза») и т.п.

Вербальный буллинг у дошкольников имеет некоторые отличия от этой же формы травли в более старшем возрасте. Часто используются стишки и рифмовки, которые привлекают детей простотой и быстротой запоминания. Прозвища и ругательства носят прямой характер – например, отсутствуют завуалированные оскорбления, намеки, так как для их появления требуется более высокий уровень развития познавательной сферы, речи. Кроме того, при вербальном буллинге дошкольники чаще ориентированы на наблюдаемые проявления ребенка-жертвы – его физический облик, имя, отличительные внешние признаки и действия.

Обычно словесные издевательства происходят в отсутствие взрослых, но, конечно же, для педагога, как правило, не составляет труда заметить эту форму буллинга, так как она проявляется регулярно. Когда взрослые замечают проблему и все-таки вмешиваются, им порой бывает трудно распознать, «кто первый начал», поскольку, как мы уже упоминали ранее, роли жертвы и буллы в дошкольном возрасте часто меняются. Но даже в том случае, когда факт травли достаточно явный и понятно, что один ребенок является жертвой, воспитатели иногда советуют жертве не обращать внимания на прозвища, потому что «это всего лишь слова». Тем не менее вербальная травля может оставить глубокие эмоциональные раны на долгое время. Так невмешательство педагога имеет негативные последствия.

Имущественная форма буллинга

Важной особенностью дошкольника является то, что для понимания собственного существования ему необходима «материализация Я», прежде всего физиче-

ское самопредставление с помощью конкретных предметов и пространства. Ребенок сам для себя – это как бы «слепое пятно», его бытие начинается там и тогда, где и когда его замечает взрослый, значимый Другой. В этот период детства важно иметь собственные предметы, у которых есть свое место, – если предмет есть и место есть, значит, и сам ребенок есть. Иными словами, предметы физического мира, принадлежащие дошкольнику, – это доказательство его жизни [3]. Именно поэтому имущественная форма травли может быть для воспитанника такой травматичной.

Имущественная форма буллинга подразумевает нанесение вреда собственным вещам ребенка: взять без спроса или отобрать принесенную из дома игрушку или какой-то другой личный предмет, сломать поделку другого ребенка, испортить его рисунок, испачкать одежду и т.д. Нередки случаи, когда ответственность за произошедшее возлагается на жертву («Не приноси в детский сад игрушки – и тогда их никто не возьмет», «Не стоит плакать, это всего лишь рисунок, нарисуешь еще», «Если бы ты не была жадиной и поделилась, твою игрушку бы не сломали»).

В этих ситуациях жертву обвиняют в том, что с ней произошло. Если такие ситуации происходят регулярно, то формируется культура неуважения к чужому имуществу и провоцируются случаи, когда можно безнаказанно отбирать игрушки или вещи, ломать их и т.д. Здесь особенно уязвимыми оказываются тихие, не умеющие дать отпор дети, которые часто приносят в группу какие-то игрушки или вещи.

Оля каждый день приходит в детский сад аккуратно причесанная, с яркими бантиками и резиночками. Также у нее в шкафчике всегда лежит маленькая сумочка с украшениями для волос. После тихого часа, когда педагог заплетает девочкам косы, две девочки, Катя и Настя, стали регулярно просить у Оли ее украшения. Несколько раз Оля давала, но так как она никогда не получала свои вещи назад, то через некоторое время стала пытаться возразить, не дать. За это ее начали обзывать жадиной. Катя и Настя несколько раз, не спрашивая Олю, брали ее вещи из шкафчика. Через некоторое время эта практика стала регулярной. К сожалению, так как попытки Оли обратиться к воспитательнице не принесли результата («Не будь жадиной», – отмахнулась от девочки педагог), то посягательства на имущество Оли только усиливались.

Эксклюзивная форма буллинга

Одна из самых распространенных форм запугивания в детских садах. Проявляется как исключение ребенка из круга сверстников: когда от него отворачиваются,

ему не отвечают и не принимают в игру. В результате ребенок чувствует себя одиноким и как будто несуществующим [8].

Исследование норвежских психологов показало, что одного–двух детей в каждой группе детского сада систематически исключают из игры и это не замечается как сверстниками, так и взрослыми. Исключение негативно влияет на социальное поведение в будущем, поскольку социальная изоляция нарушает потребность детей в принадлежности, вызывает негативные эмоции и провоцирует ответную агрессию [6]. Многие дошкольники, посещающие детский сад, говорят о том, что самое интересное – это играть с другими детьми и заводить друзей. Поэтому социальная изоляция, игнорирование переживаются ребенком болезненнее всего. В нашем исследовании, посвященном социальной эксклюзии в детском саду, мы описали исключение из игры как серьезный травмирующий опыт, который взрослый человек помнит и в зрелом, и даже в пожилом возрасте (Дошкольное воспитание. 2021. № 1, 6, 11, 12).

Необходимо отметить, что социальное исключение может быть как преднамеренным, так и нет. Если ребенок нашел себе нового друга и по этой причине отдалился от старого или если он не играет с другими детьми, потому что не заинтересован в групповом взаимодействии, – это не будет проявлением эксклюзии. Также не следует относить к эксклужирующему буллингу ситуацию, когда дети сосредоточены на своих интересах или событии, произошедшем в группе, и не осознают потребности другого ребенка в присоединении. В отличие от непреднамеренного исключения, буллинг в форме эксклюзии представляет собой умышленное неоднократное действие, направленное на то, чтобы изолировать ребенка от группы, причинить ему тем самым эмоциональную боль. Такое целенаправленное исключение является косвенной формой буллинга и может содержать такие действия, как бойкот, «выталкивание» из сообщества, непринятие в игру, распространение за спиной жертвы слухов, манипулирование: «Если ты будешь с ней играть, я с тобой дружить не стану». Косвенную травлю сложнее увидеть, ее проявление не так наглядно, хотя именно косвенная агрессия приводит к более тяжелым последствиям. Поэтому воспитателю очень важно понимать и видеть ситуации, когда ребенок подвергается эксклужирующим формам буллинга.

Отличия буллинга от грубой игры

Важно отметить тот момент, ту тонкую грань, которая в силу возраста отделяет ведущий вид деятельности – игру ребенка – от насилия. Речь об особом виде активности – грубой игре. Термин пришел из этологии, науки о поведении животных. Грубая игра – это борьба, которая сопровождается радостью и характеризуется взаимной симпатией игроков; она не может считаться какой-либо формой буллинга. Поведение во время этого вида игры может включать в себя смех, щекотку, погоню, защиту [4].

Грубая игра – социально важный вид игры, включающий в себя борьбу и псевдоагрессию. Такое поведение создает ситуацию риска, воспринимается как ребячество, как нечто интимное и частное. Внимание партнеров приковано к чувствам друг друга. Этот вид взаимодействия выполняет функции снятия напряжения, мягкого реагирования на агрессию, тренировку и упражнение таких значимых навыков, как терпение, физическая выносливость, психологическая неуязвимость, умение дать отпор (ассертивность). Важность подобной игры отмечают этологи, проводящие параллель между детьми и животными.

Грубая игра происходит в условиях безопасности, атакующий может продемонстрировать уязвимость, участники сами ограничивают собственную силу, меняются ролями (равноправны), дают друг другу понять, что все происходит не по-настоящему, а как игра. В случае, когда грубая игра остается игрой, она развивает важные социально-эмоциональные навыки, между игроками формируется симпатия, отношения укрепляются. Однако иногда грубая игра может переходить границу дозволенного – ее главная опасность заключается в том, что нападающий может проигнорировать страх и боль партнера, не понять, что игровая ситуация воспринимается как угрожающая. Асимметрия ролей из-за разницы в силе, недостаточная чувствительность к эмоциональному состоянию другого игрока, незаинтересованность в его благополучии провоцируют переход от игры к буллингу [4].

В школьной среде стороннему наблюдателю сложно отличить травлю от игры, поскольку жертва может скрывать свои негативные переживания от борьбы. В детском саду в силу недостаточно развитой волевой регуляции воспитанников педагогу легче увидеть ту грань, которая отделяет игру от насилия. Представляется, что недопущение эрозии границы между игрой и травлей – важная профессиональная функция современного воспитателя.

Заключение

Знание о существовании разных форм буллинга позволяет не только системно понимать этот феномен и идентифицировать его на практике, но и ставит вопрос о том, какие именно возрастные особенности дошкольника проявляются в конкретном виде травли. Это в свою очередь дает возможность осуществлять профилактику возникновения указанных видов насилия в детских коллективах.

Социальная ситуация развития в дошкольный период детства связана с игрой как ведущим видом деятельности. Тем важнее умение воспитателя дифференцировать особый социально важный вид этой активности – так называемую грубую игру – от какой-либо формы буллинга.

Источники

1. Гусева Ю.Е. Нежные мальчики, сильные девочки. Воспитание, свободное от гендерных стереотипов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2019.
2. Копченова Е.Е., Солдатова С.В. Представления о буллинге в образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-4.
3. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб: Питер, 2019.
4. Филатова В.О. Буллинг или грубая игра? О поисках безопасности в городской среде // Городские исследования и практики. 2020. Т. 5. № 3.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Владос, 1999.
6. Helgeland A., Lund I. Children's Voices on Bullying in Kindergarten // Early Childhood Education Journal. 2017. № 45.
7. Monks C.P., Smith P.K., Kucaba K. Peer Victimization in Early Childhood; Observations of Participant Roles and Sex Differences // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. № 18 (2).
8. Repo L., Sajaniemi N. Bystanders' roles and children with special educational needs in bullying situations among preschool-aged children // Early Years: An International Journal of Research and Development. 2015. V. 35. № 1.
9. Rose C.A., Richman D.M., Fettig K., Hayner A., Slavin C. Peer reactions to early childhood aggression in a preschool setting: Defenders, encouragers, or neutral bystander // Developmental Neurorehabilitation. 2016. № 19 (4).

Forms of kindergarten bullying

Galina V. **Semenova**,
Irina B. **Tereshkina**,
Julia E. **Guseva**,
Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the description of the main forms of kindergarten bullying: physical, verbal, property, indirect. The dependence of these forms on the specific age characteristics of a preschooler is shown; the differences between bullying and rough-and-tumble plays are presented.

Keywords: bullying, play, rough-and-tumble play, forms of kindergarten bullying, physical aggression, verbal aggression, self-materialization, social exclusion.

